

СЛОЖНЫЙ ГЛАГОЛ «БЫТЬ»

Кошки горящий взгляд.
Птицы тревожный крик.
Ветер ночной сад
пробует на язык.
Рьяно ему в ответ
брешет приبلудный пёс.
В зелени лунный свет
порист, как купорос.

Всё это – «жизнь проста»,
как говорится здесь:
тяжкая суета,
страх, шебуршанье, взвесь.
Писк среди травы густой,
возле кустов – возня.
Именно что – *простой* –
стать учили меня.

Попросту – выживать,
теснить с разных краёв,
выдавливать, выживать
всяких там воробьёв.
...Лучше уж петь, плыть,
разрывать у берега сеть,
сложный глагол «быть»
в тесной груди вертеть.

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Не ругай меня, жена,
что я ёрш, что я ёж.
У кого внутри война,
у того снаружи – нож.
На ночной наждак луна
проливает чистый шёлк.
Не кори меня, жена,
что я вол, что я волк.

Волчьей ягодой полна
жизнь колючая – колись.

Не стыди меня, жена,
что я лось, что я рысь.
В меня речка влюблена,
понимает меня ель.
Не ревнуй меня, жена,
что я лис, что я – лель.

То я вебрь, а то я выпь, –
со своей землёю схож:
звёзды в небе – моя сыпь,
зыбь на море – моя дрожь.
Как напьёшься допьяна,
мир припрячешь в кулаке,
глядь – а в нём твоя страна:
нос хмельной и в табаке.

Пляшет, плачет старина,
шарят тени по кривой:
не качай им в лад, жена,
грозной птичьей головой.
Всё, что видится извне –
возникает изнутри...

Тише! О своей войне
никому не говори!

* * *

Я гляжу направо – аховое, оховое
там сквозит пространство, там гуляет диво.
Я гляжу налево – низкое, гороховое
небо, горе луковое, бураки, крапива.

Я гляжу направо – там с утра сумятица,
свадьба намечается в Галилейской Кане.
Я гляжу налево – солнце криво катится,
муха к мухе клеится, мёртвый пес в бурьяне.

Женщины – в истерике. Гости озабочены.
У невесты – паника, и жених – зануда.
И куда ни глянешь – всюду червоточины,
кривотолки, суслики... Тем вернее – чудо!

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ

Школьницей, девицей, птицей нездешнюю,
Как ты сияла улыбкой безгрешною! –
Так и осталась в том давнем году –
Белою лилией в чёрном саду.

Что же потом с тобой сделалось? – ржавая
Музыка эта, ухмылка лукавая...
Так и порхала у всех на виду
Чёрною бабочкой в белом саду.

Ты ли сама или время проклятое?
Тучная, траченная и помятая
Встала и загородила звезду
Ягодой волчьей в чёрном саду...

Так увядает и никнет несчастная
Грешная плоть, небесам непричастная,
Чая очнуться и грезя в бреду
Белою лилией в белом саду.

Так – неопознанную, безымянную
Похоронили с рогожею рваною,
Перекрестили тайком на ходу...
Что-то да вырастет снова в саду.

МЕТЕЛЬ

Меж землёй и небом моя постель,
И на воздух ступает нога.
Потому страна моя любит метель,
Что она и сама – пурга.
Изо льда и воды и ветра. Того гляди –
Укачает всех на весу,
Прижимая жалость свою к груди,
Как ребёнка, найденного в лесу.

Потому все линии смещены,
А огни расплывчаты. Близорук
Каждый куст, и призраками луны
Всякий недруг взят на испуг.
Меж землёй и небом колыхнется колыбель,
Выставляет месяц рога,
Потому страна моя любит метель,
Что она и сама – пурга.

Из порывов и перехлёстов – сон,
На лету – любовь, на суку – ночлег,
А когда душа из тела выходит вон,
Черноту убеляет снег.
Ничего очевидного – только звук:
То ли эпос, то ли Псалтирь,
И дитя больное берёт из рук,
Словно грудь материнскую, – ширь.

Крутит-вертит сияющую канитель,
Сшивающую берега,
Потому страна моя любит метель,
Что она и сама – пурга.
Из забвенья, трепета, слёз, могил
Плетущая письмена.
А не так – то кто её подхватил
На качающиеся рамена?

ГРОЗА

Плотный воздух тяжелей, чем барий,
серебрист, непроницаем, глух.
И небесный грозовой розарий
пепельными розами набух.

От таких природных заморочек,
что ж душе-то маяться за так
и следить, как сурдопереводчик, –
куст мятётся, подавая знак?

Вот тогда и вылезут резоны:
всякий болен, беден, одинок...
У дороги Смерть стрижёт газоны,
небеса уходят из-под ног.

Словно бы и мы в небесной драме
не зеваки с улицы, не сброд
и не самозванцы, каблуками
выбившие дверь на чёрный ход.

Это наши пепельные розы,
блеск стальной, больная бирюза.
Это наши громы, наши слёзы
возвращает летняя гроза!

И когда швыряет шаровые
молнии из огненной змеи, –
узнаю напрасные, кривые
страхи суеверные мои.